

УДК 902.21(571.16)
DOI: 10.17223/19988613/55/23

Л.А. Чиндина, И.Н. Коробейников

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА РЁЛКА И РЁЛКИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

*Статья написана в рамках научного проекта № 8.1.41.2018, выполненного при поддержке
Программы повышения международной конкурентоспособности ТГУ.*

Курганный могильник Рёлка – один из известнейших археологических памятников Западной Сибири, на материалах раскопок которого была выделена рёлкинская культура эпохи Средневековья. Несмотря на масштабные полевые работы рубежа 1960–1970-х гг., памятник раскопан не полностью. Археологическая разведка 2016 г. зафиксировала его аварийное состояние. В статье изложены история и результаты исследования могильника, подчеркивается его значение для реконструкции средневековой истории Сибири и разработки этнических проблем уралистики. Решение задач сохранения объекта культурного наследия авторы видят в необходимости дальнейшего изучения и последующей музеефикации памятника. Это позволит представить общественности в доступной и наглядной форме наследие рёлкинской культуры – генетического предка селькупского этноса.

Ключевые слова: могильник Рёлка; рёлкинская культура; раннее Средневековье; история исследования и дискуссии; сохранение культурного наследия.

Решение проблемы сохранения археологического наследия – одна из важнейших задач, стоящих не только перед археологами, но и обществом в целом. Хозяйственное освоение территорий, расширение населенных пунктов, высокая активность грабителей археологических культурных ценностей – реальные угрозы, более масштабные, нежели угроза разрушения памятников природным воздействием, о котором также нельзя забывать.

В Томской области ряд знаковых памятников: поселение и бронзолитейный центр Самусь IV, святилище на горе Кулайке, могильник Рёлка, давшие имена соответствующим археологическим культурам, широко известным в России и за рубежом, тем не менее находятся в аварийном состоянии. Курганный могильник Рёлка, расположенному в районном центре Молчаново, угрожает полное разрушение.

Обращение к могильнику Рёлка, относящемуся к объектам федерального значения¹, в ключе музеефикации объясняется рядом причин. Во-первых, он содержит исключительные данные для восстановления историко-культурных процессов, экономических, социально-политических, мировоззренческих, этнических особенностей обществ VI–X вв. н.э. в Западной Сибири и конкретно Среднего Приобья эпохи раннего Средневековья. Во-вторых, охранные раскопки и музеефикация значительно увеличат возможности для дальнейшего системного изучения истории Среднеобья в различных аспектах, которые на сегодня далеко не исчерпаны. В-третьих, информационное богатство памятника дает возможность развернуть многоплановые историко-познавательные экспозиции для широкой аудитории: от индивидуального посетителя до туристических потоков и образовательных экскурсий-лекций. В-четвертых, музеефикация рёлкинского наследия поможет спасти памятник от необратимого разрушения.

История исследования могильника насчитывает уже 70 лет. В 1947 г. памятник был обнаружен группой молодых ученых и студентов из Томского университета в составе Е.М. Пеняева, В.С. Синяева и А.И. Уварова на высоком берегу левобережной надпойменной террасы р. Оби, на окраине с. Молчанова, к юго-западу от проточного озера-болота Колмахтун, к западу от устья р. Пачанги [1]. На археологической карте А.П. Дульзона памятник значился как Молчановское селище Рёлка, на котором, «возможно, имеются, древние курганы (два)» [2. С. 174–175]. Памятник осматривался им неоднократно. В числе сборов известны керамика эпохи финальной бронзы, принадлежащая выделенной позднее молчановской культуре [3, 4], и раннесредневековое изображение всадника на лосе, зарегистрированное при сдаче находок в инвентарной книге ТОКМ под № 1204. В 1955 г. А.П. Дульзон вскрыл один курган (ТОКМ, колл. № 281). Видимо, тогда и возникло предположение о большем количестве курганов.

Масштабные раскопки памятника, которые посетили в 1963 г. А.П. Дульзон и в 1964 г. Н.С. Розов, проводились В.И. Матющенко [5, 6], Л.А. Чиндиной [7, 8]. При снятии глазомерного плана отмечено 38 курганных насыпей овальной, округлой и вытянутой форм, размерами от 5,8 × 8 до 16 × 24 м и высотой – 0,5–1,2 м. Количество курганов, выделенных в те годы, условное. В 1963–1966 гг. на улицах села еще можно было различить холмы-курганы. Они отмечены на материковой части коренного берега по ул. Нагорной. Часть была разрушена или потревожена жилой и хозяйственной застройкой, при благоустройстве улиц [9; 10. № 175. С. 97]. На большинстве курганов зафиксированы следы грабительских раскопок.

Научные раскопки могильника Рёлка охватили не более четверти возможной площади бывшего некрополя (2 000 кв. м). Раскопано 14 курганов, содержащих

58 погребений, два из которых относятся к эпохе поздней бронзы, а остальные – к раннему Средневековью (VI–VIII вв.) (МАЭС ТГУ, колл. № 3942 (шифр–МОК)). Курган № 7, раскопанный на перекрестке улиц, устранил сомнения в принадлежности холмов к курганам и показал обширность археологического памятника [9]. Руководство района, как и собственники усадеб, не согласилось на работы на других курганах, так как это осложнило бы жизнедеятельность села. Поэтому профессиональные раскопки памятника были заморожены.

Тем не менее проведенные полевые исследования дали небывалые по объему и информативности материалы, которые во второй половине 1960-х гг. с привлечением ранее известных источников позволили выделить рёлкинскую культуру и в дальнейшем реконструировать ее экономические, социальные, этнические, мировоззренческие особенности [9, 11, 12, 13]. Могильник Рёлка стал базовым памятником для восстановления раннесредневековой истории Среднеобья², учитывая, что в 1950-е гг. бассейн Средней Оби представлял огромную неисследованную лакуну.

В это время вышли в свет обобщающие работы М.П. Грязнова и В.Н. Чернецова, где излагалась схема поэтапного культурного развития населения Западной Сибири. Именно тогда завязалась дискуссия о хронологии и культурной принадлежности усть-полуйских памятников, были выделены верхнеобская и нижнеобская культуры периода раннего Средневековья. Среднее Приобье рассматривалось ими как территория, где находилась самобытная культура, характеристику которой мэтры из-за недостатка материалов тогда дать не смогли.

М.П. Грязнов меридионально разместил верхнеобскую культуру от Бийска до Новосибирска. Он отметил, что, несмотря на некоторое сходство в погребальном обряде и керамике с более северными памятниками (подразумевались Томский могильник и Архиерейская заимка), имеющиеся различия «не позволяют пока включить памятники района г. Томска в одну группу с памятниками фоминского этапа VII–VIII вв. на Верхней Оби» [14. С. 134]. Этот этап он считал заключительным для верхнеобской культуры.

В.Н. Чернецов юго-восточную границу нижнеобской культуры провел по северу Нарымского края, откуда «выше по Оби простиралась территория родственной ей культуры, которую мы можем рассматривать как древнеселькупскую... со своими закономерностями в развитии» [15. С. 238].

Точку зрения М.П. Грязнова и В.Н. Чернецова о наличии особой культуры в Среднеобье и ее самодийской основы принял В.А. Могильников, указав на «застойность развития» Нарымского Приобья по сравнению с Томским [16. С. 6, 15]. В последней части своих рассуждений, как показало время, он глубоко ошибался. Определения свойств культуры он по тем же причинам не смог дать. Позднее [17] исследователь полностью присоединился к позиции Л.А. Чиндиной, выделившей

в Томско-Нарымском Приобье рёлкинскую культуру и давшую характеристику ее особенностей [8, 9, 11–13].

Основными критериями оценки культурной самобытности рёлкинцев выдвигались три комплекса показательных признаков.

1. Погребальный обряд с применением ингумации (с устойчивой ориентацией головой в восточном и южном векторах) и частичной и полной кремации с грунтовыми и наземными захоронениями под многомогильными или одномогильными курганами. В специфике обряда проявлена четкая статусность – выделение военной элиты (снабжение первоклассным оружием, захоронения с полным трупосожжением). По слабо сохранившимся антропологическим останкам все же заметен гендерный подход: женщин хоронили без оружия, только с ножом, редко с топором-теслом.

Яркой и стабильной особенностью обряда являются «похороны души умершего», хранившейся при жизни в кукле, сделанной из ткани с бронзовой личиной, либо бронзовой фигурки человека; в ряде случаев с приложением миниатюрных оружия и удил. Как правило, куклу помещали в ладьевидный керамический сосуд (возможно, модели делались из дерева или применялись другие формы) и хоронили в кургане. Эту известную в Рёлке особенность очень показательно подтверждают многочисленные находки миниатюрных стрел, топоров-тесел, ножей и личин из профессиональных и грабительских раскопок Тимирязевских могильников.

В погребальном обряде рёлкинской культуры существовал особый культ головы: проводились магические действия отделения головы у человека и жертвенной лошади, собаки и их отдельное захоронение. Своеобразно обращались с телом жертвенной лошади: в могилу клали только шкуру с конечностями до колен. Другие части тела полностью отсутствовали.

2. Три типа керамики отличаются орнаментом и формой, отражающими локальную, хронологическую, функциональную и культурную специфику. Два из них принадлежат местной традиции: гребенчатая и фигурно-штамповая, и пришлая – валиковая, инкорпорирующая в рёлкинскую культуру.

3. В обряде традиционно использовалось культовое зоо- и антропоморфное литье в особом технологическом и иконографическом исполнении с заметной индивидуализацией использования.

Территория культуры занимала Нарымское и Томское Приобье. Ее границы были очерчены в известной мере условно, так как плотность известных на то время рёлкинских памятников носила точечный (микрорайонный) характер, особенно в Нарымском Приобье. В меридиональном направлении граница проходила примерно от р. Вах до северной широты г. Новосибирска (т.е. включая северную часть междуречья Оби и Томи, в правобережье Томи – до средней Яи). Широтные границы очерчены водоразделом Иртыша и Васюгана на западе и водоразделом верховий Тыма и Кети с Енисеем на востоке.

В целом конкретные границы зависели от природной среды обитания и были подвижны, особенно в местах зонального перехода, где процессы перестройки ландшафта зависели от климатических изменений и сопровождались флуктуацией. Рёлкинцы, как и их предки кулайцы, селились в местах, соответствующих их хозяйственно-культурному типу и традициям охотников и рыболовов, кузнецов и бронзолитейщиков. В Среднем Приобье в VI–IX вв. по-видимому, существовала рёлкинская культурная общность с определенными локальными вариантами. Томское и Нарымское Приобье, сохранившие культуроопределяющие признаки, составляли ядро рёлкинской культуры [9. С. 115–119; 12; 19. С. 271–273].

В 1960–1970-е гг. могильник сыграл ключевую роль в решении хронологических задач и периодизации историко-культурных процессов в Урало-Сибирском регионе. Его материалы позволили четко разграничить в Приобье фигурно-штамповую керамику и культовое литье раннего железного века от раннего Средневековья, что стало одним из мощных импульсов в изучении кулайской проблематики. Богатейшая информативная база Рёлки, поток новых открытий в Зауралье, Прииртышье, Сургутском и Верхнем Приобье привели к значительной коррекции культурной схемы М.П. Грязнова [14] и В.Н. Чернецова [15, 20]. В итоге потчевашская (генетически родственная рёлкинской) культура из раннего железного века была перенесена в раннее Средневековье, так же как и зеленогорский этап в нижнеобскую культуру. Фоминский этап верхнеобской культуры (по М.П. Грязнову), наоборот, был перемещен в эпоху раннего железного века как завершающий южно-локальный вариант кулайской культуры [21].

В археологических исследованиях народов Сибири изучение могильника Рёлка и одноименной культуры положило начало формированию южно-самодийского направления, которое, в отличие от тюркского и угорского, ранее почти не рассматривалось.

В связи с перемещением фоминского этапа и выделением рёлкинской культуры остро встал вопрос о соответствии верхнеобской культуры, выделенной М.П. Грязновым: хронология и положение одинцовского и переходного этапов, границ и наименование новых образований. Исследователи предложили два ономастических варианта с конкретным содержанием и границами. Переименовать культуру в одинцовскую и расширить ее границы до устья Томи предложила Т.Н. Троицкая [22. С. 101–120]. А.А. Казаков полностью согласился с выделением одинцовской культуры и до настоящего времени придерживается данного названия. При этом он подчеркивает, что внутреннее содержание верхнеобской культуры, выделенной М.П. Грязновым, коренным образом отличается от верхнеобской культуры в понимании Т.Н. Троицкой. Сам он придерживается ее точки зрения, но считает более позитивным синонимом – одинцовская [23; 24. С. 120].

Л.М. Плетнева предложила оставить старое название культуры – верхнеобская [25]. Позднее Т.Н. Троицкая

определила за одинцовским комплексом место первого этапа, но уже V–VI вв. [26. С. 3–4]. Кроме того, обе северную границу верхнеобской культуры, в отличие от М.П. Грязнова, распространяют до устья р. Томи. Кузбасские исследователи данный район считают хотя и близким рёлкинской культуре, но все же относят к верхнеобскому варианту рёлкинской культурно-исторической общности [27].

Небольшой историографический экскурс показывает высокую значимость могильника Рёлка и одноименной культуры для ликвидации лакун в культурной истории Западной Сибири в целом и в то же время свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки данной проблематики.

В ходе полевых работ 2016 г. по уточнению границ курганного могильника Рёлка и установлению режима охранных зон был обследован вытянутый участок коренной террасы с «промоинами» и выступами, возвышающийся над заболоченной старицей Колмахтун (Колмахтон, Колмактон), впадающей в одноименное озеро к северу от с. Молчанова. «Колмахтон» в переводе с селькупского означает «болото», что отражает и его современное состояние [28. С. 62].

Название памятника происходит от обозначения типа местности «рёлка» – более или менее обширные вытянутые участки, возвышающиеся над общей низкой заболоченной равниной и покрытые лесами, с неровной, кочковатой поверхностью с ложбинами и бугорками. Лес сохранился лишь по краю террасы, изредка – на самой возвышенности (рис. 1). Обследуемый участок террасы (сейчас это пер. Нагорный и ул. Нагорная) из-за расширения села почти полностью застроен и отведен под огороды. Строительство велось еще во время работ А.П. Дульзона.

Обследование показало, что фактически памятник продолжает разрушаться. В настоящее время объекты и скопления курганных насыпей, отмеченные Л.А. Чиндиной и ее предшественниками, визуально не фиксируются, что связано с хозяйственной деятельностью и благоустройством поселка. Однако культурный слой мог сохраниться как под сnivelированными насыпями, так и в межкурганном пространстве, где могут быть и грунтовые могилы, и материалы из разрушенных курганов.

В июне 2016 г. в Молчанове рабочая группа, состоящая из представителей администрации отдела культуры Молчановского района, сотрудников Томского областного краеведческого музея и Томского государственного университета, обсудила необходимость создания историко-археологического «Музея Рёлкинской культуры» (предварительное название). Отдельные вопросы, касающиеся музеефикации курганного могильника, ранее рассматривались в публикации [29].

Разместить музей предполагается в непосредственной близости от археологического памятника Рёлка. Местная историческая специфика будет отражена в экспозиции. Отвечая современным требованиям общества и государственной культурной политики развития

туризма, музей, вне всяких сомнений, будет интересен и востребован широким кругом посетителей: населением района и специалистами, учащимися и туристами. Круглогодичная транспортная доступность будущего

комплекса – один из ключевых моментов. Создание музея, представляющего уникальные памятники Молчановского района, станет важным компонентом сферы туризма и гостеприимства Томской области.

Рис. 1. Могильник Рёлка. Фото Н.С. Розова, 1964 г. Снято с юго-востока. Из архива Л.А. Чиндиной

Работы по спасению памятника, включение его в научный и культурный оборот необходимо вести поэтапно в разных направлениях. Первый шаг – оформление достопримечательного места – особенного вида памятника истории и культуры (согласно ФЗ № 73-ФЗ от 25.06.2002), что даст необходимые юридические основания для обеспечения защиты памятника от разрушения.

Возможный начальный вариант – музеефикация самого могильника Рёлка, что подчеркнет уникальность объекта культурного наследия и его неразрывную связь с существовавшей социально-экологической средой, традициями и инновациями эпохи, мощным эхом отозвавшейся в этнокультурной истории селкупов.

Решение проблемы представления археологических объектов видится в реконструкциях, что значительно повысило бы их привлекательность для широкой публики. Предлагается восстановить часть курганных насыпей, жилищ с интерьером, бытовым и хозяйственным инвентарем, сакральными предметами. Особенно интересно показать кузнечное дело: кузницу, орудия, все этапы производства и готовые изделия.

В проектируемом музейном комплексе можно осветить многие сферы рёлкинской культуры, особенно мировоззренческие и военно-потестарные сюжеты, выраженные в вещном комплексе и погребальном обрядности. Это прежде всего обилие высокотехнологичного для своей эпохи оружия: луки с набором боевых и многофункциональных стрел, мечи, палаши, сабли, боевые ножи-кинжалы, топоры-тесла. Хорошо известен полный комплект кольчужно-пластинчатого доспеха со шлемом. Распределение и состав оружия в могилах указывает на

наличие «верхушки» и рядовых воинов. Погребальный обряд (частичная и полная кремация) еще ярче подчеркивает глубокую иерархию общества и высокий статус элиты. В бронзовом литье и графике (камень, кость) четко выделяются изображения пеших и конных воинов.

Военизация рёлкинского общества стала результатом не только внутренних смут и усобиц. Это было время внешних лавинных миграционных потоков в Великих евразийских степях. Рёлкинцам пришлось упорно и долго защищать свои земли от подступающих с юга тюркских (по языку) объединений, с конца IX в. появляющихся в Нижнем Притомье и сформировавших басандайскую культуру [30–32]. Материалы могильника указывают на глубокие связи рёлкинской культуры с предшествующими, начиная с эпохи бронзы. Ярким свидетельством преемственности является сохранение архаичных кулайских черт в керамике, художественном литье и особенностях ритуальных действий. В дальнейшем ряд рёлкинских традиций в погребальном обряде и керамике продолжает сохраняться в поздних археологических памятниках, оставленных селкупами в XVI–XVII вв.

Стоит отметить, что могильник Рёлка является не единственным археологическим памятником в окрестностях районного центра. Вверх от с. Молчанова по течению Оби, в пределах территории села и до Остяцкой горы, на террасе расположено в общей сложности около двух десятков археологических памятников. Проектируемый музей в будущем мог бы стать основой для создания историко-культурного музея-заповедника, тематически посвященного истории этого древнего

края. Сюда органично впишутся памятники эпохи палеолита (Могочинская стоянка), ранней бронзы (игрековская культура), позднего бронзового века (широко известная молчановская культура, названная по имени села) раннего железного века (кулайская культура – городище Остяцкой горы, ранний комплекс Рёлки) и позднего Средневековья (могильники Пачанга, Остяцкая гора и ряд поселений). Несомненный интерес представляет сбор разнообразных легенд, мифов, сказаний, связанных с памятником [33. С. 82–83], а также создание специальной экспозиции о проходивших здесь археологических раскопках. Этнографические материалы также обязательно должны быть представлены.

Заключительной частью экспозиции музея может стать раздел, посвященный потомкам рёлкинцев, живущим в Молчановском районе – селюкам. Миссия музея – стать центром исторической памяти, формирования идентичности местных сообществ, соединения людей с культурным наследием через общение с музейным предметом, быть авторитетным источником подлинной

информации для широкой общественности, функционировать как центр образования, просвещения и воспитания подрастающего поколения в уважении и любви к Отечеству, начиная с малой родины, обеспечивать максимальную доступность культурных благ в виде музейных услуг для жителей Молчановского района, стать привлекательным объектом, представительской площадкой для развития туризма.

Рёлкинская культура в истории Сибирской земли занимает не меньшее место, чем ее прародительница – кулайская. Это время героики, побед и поражений, нового расцвета искусства, сотворения новых легенд и эпоса, построения нового общества со сложной структурой. Время неожиданных неизбежных контактов с другими народами (тюрки, угры, предки тунгусов), в противоречивом взаимодействии с которыми формировалось этническое ядро селюкского народа.

Авторы выражают огромную благодарность Е.И. Доровенчик за предоставленные проектные материалы по созданию «Музея Рёлкинской культуры».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Приказ Комитета по охране культурного наследия Томской области № 42/01-07 от 17.03.2017.

² Среднее Приобье по гидрологическим и ландшафтным признакам включает территории Сургутского, Нарымского и Томского Приобья [18. С. 5–6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Синяев В.С. Материалы к археологической карте Нижнего Чулыма // Советская Археология. М. : Изд-во АН СССР, 1950. № 13. С. 331–340.
2. Дульзон А.П. Археологические памятники Томской области : (Материалы к археологической карте Среднего Приобья) // Труды ТОКМ. Томск : Красное знамя, 1956. Т. 5. С. 89–316.
3. Косарев М.Ф. Бронзовый век Среднего Обь-Иртышья // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1964. 126 с.
4. Косарев М.Ф. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М. : Наука, 1974. 216 с.
5. Матюшенко В.И. Отчет о полевых археологических исследованиях кафедры археологии и этнографии Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева летом 1963 г. // Архив МАЭС ТГУ. № 265.
6. Матюшенко В.И. Отчет о полевых археологических исследованиях кафедры археологии и этнографии Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева летом 1964 г. // Архив МАЭС ТГУ. № 281.
7. Павленок (Чиндина) Л.А. Отчет об археологических исследованиях музея ИМК при ТГУ летом 1966 г. // Архив МАЭС ТГУ. № 322.
8. Павленок (Чиндина) Л.А. О погребальном обряде Молчановского могильника (VI–VIII вв.) // Труды Томского государственного университета. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1967. Т. 190. С. 314–318.
9. Чиндина Л.А. Могильник «Рёлка» на Средней Оби. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1977. 191 с.
10. Чиндина Л.А., Яковлев Я.А., Ожередов Ю.И. Археологическая карта Томской области. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1990. Т. 1. 340 с.
11. Чиндина Л.А. Молчановский могильник «Рёлка» и некоторые вопросы этногенеза народов Западной Сибири // Происхождение аборигенов в Сибири и их языков. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1969. С. 183–184.
12. Чиндина Л.А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья (рёлкинская культура). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. 184 с.
13. Чиндина Л.А. Культурные особенности среднеобской керамики эпохи железа // Из истории Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1973. Вып. 7. С. 161–174.
14. Грязнов М.П. История древних племён Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка // Материалы и исследования по археологии СССР. М. : Изд-во АН СССР, 1956. № 48. 228 с.
15. Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тыс. н.э. // Материалы и исследования по археологии СССР. М. : Изд-во АН СССР, 1957. № 58. С. 136–246.
16. Могильников В.А. Население южной части лесной полосы Западной Сибири в конце I – начале II тыс. н.э. : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1964. 18 с.
17. Могильников В.А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Археология СССР: финно-угры и балты в эпоху средневековья. М. : Наука, 1987. С. 163–236.
18. Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Кулайская культура. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984. 256 с.
19. Чиндина Л.А. Динамика природной среды обитания и южной границы расселения кулайцев // География – теория и практика: современные проблемы и перспективы. Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2009. С. 270–274.
20. Чернецов В.Н. Древняя история Нижнего Приобья // Материалы и исследования по археологии СССР. М. : Изд-во АН СССР, 1953. № 35. С. 7–71.
21. Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1970. 68 с.
22. Троицкая Т.Н. Одиновская культура в Новосибирском Приобье // Проблемы западно-сибирской археологии эпохи железа. Новосибирск : Наука, 1981. С. 101–120.
23. Казаков А.А., Неверов С.В. Хронология и периодизация памятников середины второй половины I тыс. н.э. Верхнего Приобья // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1991. С. 167–170.
24. Казаков А.А. Одиновская культура Барнаульско-Бийского Приобья. Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2014. 151 с.
25. Беликова О.Б., Плетнёва Л.М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н.э. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983. 243 с.
26. Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. 152 с.

27. Васютин А.С., Васютин С.А., Онищенко С.С. На северной границе кочевого мира. Дописьменная история населения юга Западной Сибири раннего средневековья. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. 260 с.
28. Воробьева И.А. Язык Земли. Новосибирск : Зап.-Сиб. книжное изд-во, 1973. 152 с.
29. Чиндина Л.А., Коробейников И.Н., Доровенчик Е.И. Могильник Рёлка – итоги исследований и перспективы музеефикации // Культуры и народы Северной Евразии: взгляд сквозь время. Томск : Д'Принт, 2017. С. 132–137.
30. Чиндина Л.А. О войне и мире у охотников и рыболовов южной тайги Западной Сибири // Материалы и исследования культурно исторических проблем народов Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. С. 86–116.
31. Могильников В.А. Об этническом составе населения Среднего и Верхнего Приобья в I тыс. н.э. // Народы и языки Сибири. Новосибирск : Наука, 1980. С. 242–248.
32. Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г. Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. 424 с.
33. Коробейников И.Н. Формы представления археологического наследия, его экспонирование и возможности туристического использования // Достопримечательное место «Тимирязевский археологический комплекс»: итоги изучения и перспективы использования. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 71–86.

Chindina Lyudmila A. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: chindina37@mail.ru

Korobeynikov Ilyia N. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: russianviking@yandex.ru

PRESERVATION PROBLEMS AND PROSPECTS OF RESEARCH OF THE RYOLKA BURIAL GROUND AND RYOLKA CULTURE

Keywords: Ryolka burial ground; the Ryolka culture; early Middle Ages; history of research and discussion; preservation of cultural heritage.

The article's purpose is to summarize the data on the discovery and research of the Ryolka burial ground, which is one of the most well-known monuments in Western Siberia, having the status of a monument of federal importance, on the materials of which the eponymous Ryolka culture of the Middle Ages was singled out. The stages of studying the site and the discussion about its ethnic and cultural affiliation and the area of spreading of the Ryolka culture are considered. The work relevance is due to the current state of the object of cultural heritage, the prospects for its further research and museumification.

The Ryolka burial ground is located in the geographic center of the Middle Ob Region - in the territory of the village of Molchanovo in Tomsk region, on the borderland of two historical cultural districts; those are the Tomsk and Naryn Ob Regions. The main methods used in the article's writing are historical-genetic, historical-typological and historiographical, that were implemented in the context of a systems approach. The burial ground materials indicate deep connections of the Ryolka culture (VI-IX centuries AD) with the preceding, beginning with the Bronze Age. The striking evidences of continuity are preservation of archaic Kulay features in ceramics, artistic casting and material remains of ritual actions with distinct specificity. In subsequent epochs, a number of Ryolka traditions in funeral rites and ceramics continue to persist in the late archaeological sites of the XVI-XVII centuries belonged to Selkups.

The main conclusions of the study are as follows. First, a retrospective historiographical digression focuses on the role of the Ryolka mound burial ground in the actualization of the study of the South Samoyed component in the ethno-cultural space of Western Siberia and adjacent territories, in the reconstruction of cultural and chronological outlines for the Middle Ages, shows the key role of the site to the solution of the problem of the areas of cultures and communities, features of the funeral rites and social structure of the Ryolka culture bearers. Secondly, the discussion about the southern border of the Ryolka culture's spread within the Ryolka cultural and historical community and cultural identity of sites in the interfluvium of the Ob and Tom is not actually finished. Third, the scientific potential of the monument is not exhausted up to this day. Although the burial ground is located on the built-up areas of the village of Molchanovo the probability of preservation of the cultural layer is high. Analysis of the current state of the site allows the authors to assert the necessity for its further study. Possibly the upper dating of the burial ground can thus move up to the IX-X centuries. Fourth, the emergency condition of the Ryolka burial ground requires a decision on its fastest museumification. In 2016 a working group with the participation of representatives of the administration of the Department of Culture of Molchanovo District, employees of the Tomsk Regional Museum of Local Lore, and the National Research Tomsk State University discussed the need to establish a historical and archaeological museum in the immediate vicinity of the archaeological site. It is planned to equip the pavilions illustrating the material and spiritual culture of Ryolkians based on excavation materials. Such a museum, no doubt, in the context of development of a tourist component of the Tomsk region, will be interesting and in demand by a wide range of visitors meeting modern requirements of society and state cultural policy.

REFERENCES

1. Sinyayev, V.S. (1950) Materialy k arkheologicheskoy karte Nizhnego Chulyma [Materials for the archaeological map of the Lower Chulym]. *Sovetskaya Arkheologiya*. 13. pp. 331–340.
2. Dulzon, A.P. (1956) Arkheologicheskie pamyatniki Tomskoy oblasti (Materialy k arkheologicheskoy karte Srednego Priob'ya) [Archaeological monuments of Tomsk region (Materials on the archaeological map of the Middle Ob)]. *Trudy TOKM*. 5. pp. 89–316.
3. Kosarev, M.F. (1964) *Bronzovyy vek Srednego Ob'-Irtys'ya* [Bronze Age of the Middle Ob-Irtys]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.
4. Kosarev, M.F. (1974) *Drevnie kul'tury Tomsko-Narymskogo Priob'ya* [Ancient cultures of Tomsk-Naryn Priobye]. Moscow: Nauka.
5. Matyushchenko, V.I. (1963) Otchet o polevykh arkheologicheskikh issledovaniyakh kafedry arkheologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.V. Kuybysheva letom 1963 g. [Report on field archaeological research of the Department of Archeology and Ethnography of Tomsk State University in the summer of 1963]. *Arkhir MAES TGU*. 265.
6. Matyushchenko, V.I. (1964) Otchet o polevykh arkheologicheskikh issledovaniyakh kafedry arkheologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.V. Kuybysheva letom 1964 g. [Report on field archaeological research of the Department of Archeology and Ethnography of Tomsk State University in the summer of 1964]. *Arkhir MAES TGU*. 281.
7. Pavlenok (Chindina), L.A. (1966) Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh muzeya IMK pri TGU letom 1966 g. [Report on the archaeological research of the IMC Museum at the TSU in the summer of 1966]. *Arkhir MAES TGU*. 322.
8. Pavlenok (Chindina), L.A. (1967) O pogrebal'nom obryade Molchanovskogo mogil'nika (VI—VIII vv.) [On the burial rite of the Molchanov burial ground (the 6th – 8th centuries)]. *Trudy TGU*. 190. pp. 314–318.
9. Chindina, L.A. (1977) *Mogil'nik "Ryolka" na Sredney Obi* [The Ryolka cemetery on the Middle Ob]. Tomsk: Tomsk State University.
10. Chindina, L.A., Yakovlev, Ya.A. & Ozheredov, Yu.I. (1990) *Arkheologicheskaya karta Tomskoy oblasti* [Archaeological map of Tomsk region]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.

11. Chindina, L.A. (1969) Molchanovskiy mogil'nik "Ryolka" i nekotorye voprosy etnogeneza narodov Zapadnoy Sibiri [Molchanovsky burial ground "Ryolka" and some questions of the ethnogenesis of the peoples of Western Siberia]. In: Dulzon, A.P. (ed.) *Proiskhozhdenie aborigenov v Sibiri i ikh yazykov* [The origin of the aborigines in Siberia and their languages]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 183–184.
12. Chindina, L.A. (1991) *Istoriya Srednego Priob'ya v epokhu rannego srednevekov'ya (relkinskaya kul'tura)* [The history of Middle Ob in the early Middle Ages (the Relkin culture)]. Tomsk: Tomsk State University.
13. Chindina, L.A. (1973) Kul'turnye osobennosti sredneobskey keramiki epokhi zheleza [Cultural features of Middle Obsk ceramics of the Iron Age]. In: *Iz istorii Sibiri* [From the History of Siberia]. Issue 7. Tomsk: Tomsk State University. pp. 161–174.
14. Gryaznov, M.P. (1956) Istoriya drevnikh plemen Verkhney Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaya Rechka [The history of the ancient tribes of the Upper Ob on the excavations near the village Bolshaya Rechka]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*. 48.
15. Chernetsov, V.N. (1957) Nizhnee Priob'e v I tys. n.e. [The Lower Ob River in the 1st millennium AD]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*. 58. pp. 136–246.
16. Mogilnikov, V.A. (1964) *Naselenie yuzhnoy chasti lesnoy polosy Zapadnoy Sibiri v kontse I – nachale II tys. n.e.* [The population of the southern part of the forest belt of Western Siberia at the end of 1st – early 2nd millennium AD]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.
17. Mogilnikov, V.A. (1987) Ugry i samodiytsy Urala i Zapadnoy Sibiri [Ugrians and Samoyedians of the Urals and Western Siberia]. In: Rybakov, B.A. (ed.) *Arkheologiya SSSR: Finno–ugry i balty v epokhu srednevekov'ya* [Archeology of the USSR: Finno – Ugrians and Balts during the Middle Ages]. Moscow: Nauka. pp. 163–236.
18. Chindina, L.A. (1984) *Drevnyaya istoriya Srednego Priob'ya v epokhu zheleza. Kulayskaya kul'tura* [Ancient history of the Middle Ob in the Iron Age Kulay culture]. Tomsk: Tomsk State University.
19. Chindina, L.A. (2009) [The dynamics of the natural habitat and the southern border of the Kulais settlement]. *Geografiya – teoriya i praktika: sovremennyye problemy i perspektivy* [Geography – Theory and Practice: Current Problems and Prospects]. Proc. of the Conference. Barnaul. pp. 270–274. (In Russian).
20. Chernetsov, V.N. (1953) Drevnyaya istoriya Nizhnego Priob'ya [The ancient history of the Lower Ob River]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*. 35. pp. 7–71.
21. Matyushchenko, V.I. (ed.) (1970) *Problemy khronologii i kul'turnoy prinadlezhnosti arkheologicheskikh pamyatnikov Zapadnoy Sibiri* [Problems of chronology and cultural identity of the archaeological monuments of Western Siberia]. Tomsk: Tomsk State University.
22. Troitskaya, T.N. (1981) Odintsovskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e [Odintsovo culture in the Novosibirsk Priobye]. In: Troitskaya, T.N. (ed.) *Problemy zapadno-sibirskoy arkheologii epokhi zheleza* [Problems of West-Siberian archeology of the Iron Age]. Novosibirsk: Nauka. pp. 101–120.
23. Kazakov, A.A. & Neverov, S.V. (1991) Khronologiya i periodizatsiya pamyatnikov serediny vtoroy poloviny I tys. n.e. Verkhnego Priob'ya [Chronology and periodization of monuments in the middle of the second half of the 1st millennium AD in the Upper Priobye]. In: Kiryushin, Yu.F. (ed.) *Problemy khronologii i periodizatsii arkheologicheskikh pamyatnikov Yuzhnoy Sibiri* [Problems of chronology and periodization of archaeological monuments of Southern Siberia]. Barnaul: Altai State University. pp. 167–170.
24. Kazakov, A.A. (2014) *Odintsovskaya kul'tura Barnaul'sko-Biyskogo Priob'ya* [The Odintsovo culture of Barnaul-Biysk Ob area]. Barnaul: Barnaul Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
25. Belikova, O.B. & Pletneva, L.M. (1983) *Pamyatniki Tomskogo Priob'ya v V–VIII vv. n.e.* [Monuments of Tomsk Priobye in the 5th – 8th centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
26. Troitskaya, T.N. & Novikov, A.V. (1998) *Verkhneobskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e* [The Upper Ob culture in the Novosibirsk Ob area]. Novosibirsk: SB RAS.
27. Vasyutin, A.S., Vasyutin, S.A. & Onishchenko, S.S. (2008) *Na severnoy granitse kochevogo mira. Dopis'mennaya istoriya naseleniya yuga Zapadnoy Sibiri rannego srednevekov'ya* [On the northern border of the nomadic world. Pre-written history of the population of the south of Western Siberia in the early Middle Ages]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University.
28. Vorobeva, I.A. (1973) *Yazyk Zemli* [The Earth Language]. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izd-vo.
29. Chindina, L.A., Korobeynikov, I.N. & Dorovenchik, E.I. (2017) Mogil'nik Ryolka – itogi issledovaniy i perspektivy muzeifikatsii [The Ryolka burial ground – the results of research and the prospects for museumification]. In: Chernaya, M.P. (ed.) *Kul'tury i narody Severnoy Evrazii: vzglyad skvoz' vremya* [Cultures and Peoples of Northern Eurasia: A Look Through Time]. Tomsk: D'Print. pp. 132–137.
30. Chindina, L.A. (1996) O voyne i mire u okhotnikov i rybolovov yuzhnoy taygi Zapadnoy Sibiri [On war and peace among hunters and fishermen of the southern taiga of Western Siberia]. In: Chindina, L.A. (ed.) *Materialy i issledovaniya kul'turno istoricheskikh problem narodov Sibiri* [Materials and studies of cultural and historical problems of the peoples of Siberia]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 86–116.
31. Mogilnikov, V.A. (1980) Ob etnicheskom sostave naseleniya Srednego i Verkhnego Priob'ya v I tys. n.e. [On the ethnic composition of the population of the Middle and Upper Ob in the 1st millennium AD]. In: Mogilnikov, V.A. et al. *Narody i yazyki Sibiri* [Peoples and Languages of Siberia]. Novosibirsk: Nauka. pp. 242–248.
32. Savinov, D.G., Novikov, A.V. & Roslyakov, S.G. (2008) *Verkhnee Priob'e na rubezhe epokh (basandayskaya kul'tura)* [The Upper Ob at the turn of the epochs (the Basandai culture)]. Novosibirsk: SB RAS.
33. Korobeynikov, I.N. (2014) Formy predstavleniya arkheologicheskogo naslediya, ego eksponirovaniye i vozmozhnosti turistskogo ispol'zovaniya [Forms of presentation of the archaeological heritage, its display and the possibility of tourist use]. In: Berezovskaya, N.V. (ed.) *Dostoprimechatel'noe mesto "Timiryazevskiy arkheologicheskii kompleks": itogi izucheniya i perspektivy ispol'zovaniya* [Timiryazev archaeological complex: the results of the study and prospects for use]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 71–86.